

DOI: 10.25629/НС.2026.06.22

УДК: 159.9

ВАК: 5.3.5 Социальная психология, политическая и экономическая психология
5.3.9 Юридическая психология и психология безопасности**Кленова Милена Александровна**, кандидат психологических наук, доцент, Саратовская государственная юридическая академия, AuthorID: 722764, ORCID: 0000-0002-3900-1233**Макаров Александр Сергеевич**, Саратовская государственная юридическая академия, AuthorID: 1316158**Klenova M.A.**, candidate of psychological sciences, associate professor, Saratov state law academy, AuthorID: 722764, ORCID: 0000-0002-3900-1233**Makarov A.S.**, Saratov state law academy, AuthorID: 1316158

✉ milena_d@bk.ru

Особенности профессиональной идентичности студентов начальных курсов юридических специальностей

Аннотация

В статье рассматриваются особенности профессиональной идентичности студентов начальных курсов юридических специальностей. Представлен анализ отечественных и зарубежных подходов к пониманию профессиональной идентичности, а также рассмотрены проблемы её операционализации и методологического изучения. В качестве теоретической основы исследования использована социально-когнитивная теория идентичности М. Берзонски, согласно которой формирование идентичности связано со способами переработки личностно значимой информации, а также выделена профессиональная идентификация как операциональный индикатор профессиональной идентичности. Цель исследования заключалась в изучении особенностей профессиональной идентичности студентов начальных курсов юридических специальностей на основе установления связей между стилями личностной идентичности и профессиональной идентификацией. В исследовании приняли участие 202 студента 1-2 курсов юридических специальностей. Использовался опросник стилей идентичности (Identity Style Inventory, ISI-5) и авторская анкета профессиональной идентификации. Для обработки данных применялись коэффициент α Кронбаха, эксплораторный факторный анализ и линейный множественный регрессионный анализ. Полученные результаты показали, что нормативный и информационный стили идентичности положительно связаны с профессиональной идентификацией студентов начальных курсов юридических специальностей, тогда как диффузно-избегающий стиль связан отрицательно. Показатель степени приверженности статистически значимого вклада в профессиональную идентификацию не внес. Сделан вероятностный вывод о том, что особенности профессиональной идентичности студентов начальных курсов юридических специальностей связаны со спецификой стилей личностной идентичности и их соответствием требованиям юридической деятельности.

Ключевые слова

профессиональная идентичность, профессиональная идентификация, студенты-юристы, юридическое образование, стиль идентичности, информационный стиль, нормативный стиль, диффузно-избегающий стиль, профессиональное самоопределение, профессионализация

Characteristics of professional identity among first- and second-year law students**Abstract**

The article examines the characteristics of professional identity among first- and second-year law students. An analysis of Russian and international approaches to understanding professional identity is presented, and the issues of its operationalization and methodological investigation are discussed. The study is grounded in M. Berzonsky's social-cognitive theory of identity, according to which identity formation is associated with the ways individuals process personally significant information. Professional identification is considered as an operational indicator of professional identity. The aim of the study was to investigate the characteristics of professional identity among first- and second-year law students by examining the relationships between personal identity styles and professional identification. The sample consisted of 202 law students in their first and second years of study. The Identity Style Inventory (ISI-5) and an author-designed questionnaire of professional identification were employed. Data were analyzed using Cronbach's alpha coefficient, exploratory factor analysis, and multiple linear regression analysis. The results demonstrated that normative and informational identity styles were positively associated with professional identification among law students, whereas the diffuse-avoidant identity style showed a negative association. The commitment dimension did not make a statistically significant contribution to professional identification. The findings suggest that the characteristics of professional identity among first- and second-year law students are related to the specific features of personal identity styles and their correspondence to the requirements of legal professional activity.

Keywords

professional identity, professional identification, law students, legal education, identity style, informational identity style, normative identity style, diffuse-avoidant identity style, professional self-determination, professionalization.

Введение

Учитывая высокую социальную значимость юридической профессии, актуальными являются вопросы совершенствования подготовки и профессионального развития юридических кадров. В качестве одного из таких конструктов, влияющих на профессиональное самоопределение, обучение и развитие личности юриста, выступает профессиональная идентичность.

Л.Б. Шнейдер [1] определяет профессиональную идентичность как сложную и многомерную психическую реальность, которая переплетается с индивидуальными процессами само-

познания и саморефлексии, отражает ценности, образы «Я», главным образом, во взаимодействии с социальной и профессиональной реальностью. Профессиональная идентичность, в её понимании, обеспечивает целостность личности, ощущение тождественности со своей профессиональной деятельностью, её назначением и смыслом.

Е.П. Ермолаева [2, с. 51] определяет профессиональную идентичность как идентификационный критерий социализации личности, отмечая её ориентацию на профессиональный труд и развитие, что служит основой не только социализации, но и профессионального самоопределения. Она также выделяет главную функцию профессиональной идентичности как ориентирующую выполнение профессиональных действий таким образом, чтобы они отвечали удовлетворению социальных запросов, исходя из которых данная профессия существует.

Ю.П. Поваренков [3], рассматривает профессиональную идентичность как систему отношений личности к себе как профессионалу, к профессиональной деятельности, её содержанию и ценностям. Также он отмечает, что профессиональная идентичность не может быть сведена к личностной или социальной идентичности, так как не ограничивается идентификацией себя с профессиональной ролью (социальная идентичность) и отношением к себе как профессионалу (личностная идентичность), а включает в себя обе идентичности. Говоря про процесс формирования профессиональной идентичности, он выделяет данное понятие как результат формирования личности профессионала. Начиная с профессионального самоопределения в школе и приступая к профессиональной деятельности после профессионального образования, личность сталкивается с кризисами идентичности, прохождение которых, формируют её как профессионала. Автор отмечает, что неразрешение кризиса в процессе учебно-профессионального развития, с большой вероятностью повлечет уход личности из осваиваемой ею профессиональной области. Таким образом, мы можем сказать, что профессиональная идентичность может выступать в качестве адаптационного фактора к будущей профессиональной деятельности, что подтверждается в исследовании Е.И. Гиниатуллиной [4, с. 64].

В исследовании С.В. Ковальчишиной [5] представлено изучение особенностей профессиональной идентичности и её связи с адаптацией курсантов первого и выпускного курса следственно-криминалистического факультета. Понимая профессиональную идентичность как образ «Я» в профессии и эмоциональное отношение к нему, автор приходит к результату, что у курсантов первого курса более высокий уровень профессиональной идентичности, чем у курсантов-выпускников, поскольку связан с общими идеализированными представлениями о профессии, а также с более положительным эмоциональным отношением к ней. Однако уровень адаптации выше именно у курсантов-выпускников, чем у студентов-первокурсников.

М. Кэмпбелл [6] определяет профессиональную идентичность как сложный результат индивидуального и социального в процессе развития личности. Профессиональная идентичность формируется под влиянием требований профессиональной среды, а также прошлого жизненного опыта, преимущественно социального. Приводя результаты исследования, автор показывает, что формирование профессиональной идентичности как понимания социального значения своей профессиональной деятельности, которое включает в себя характерные для профессии ценности, шаблоны поведения, не гарантирует их «присвоение», когда они становятся личностно значимы. На примере двух респондентов показано, что, в одном случае, будущий сотрудник полиции, с детства усвоив представления о полицейском как интеллектуальном, физически выносливом и самоотверженном члене общества в результате взаимодействия с офицером полиции, полностью перенимает ценности и нормы полицейского, более того, он прикладывает все усилия, чтобы этим полицейским быть во всей полноте, в то время как во втором случае, будущий сотрудник полиции, получив представления о мире в результате своего обучения прикладной математике как об объективных истинах, существующих вне его и других людей, было довольно трудно принять в себя профессиональные роли и требования полицейского, которые требовали от него беспрекословного подчинения вышестоящим по званиям и исполнительности. В отличие от первого участника, данный респондент не смог принять социальное значение профессии полицейского, так как воспринимал эти процессы под влиянием

своего образования, ориентирующего на объективное познание. На наш взгляд, данное исследование ещё больше подкрепляет точку зрения перечисленных ранее подходов к определению профессиональной идентичности как свойства, не сводящемуся ни к сугубо личным убеждениям, ни к наличию и обладанию умениями и навыками, ни к усвоению профессиональных ролей и правил.

Ю.Ю. Александрова, Е.В. Камнева, М.В. Полевая, Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова [7] определяют профессиональную идентичность как выделение лично значимых смыслов в профессиональной деятельности, соотнесения себя с ними, и планирование на этой основе профессионального развития. Также ими отмечается, что основа развития профессиональной идентичности – это идентификация с проблемами и предметом профессии, с интересом к их решению. Данная основа выступает также в качестве критерия развития истинной профессиональной идентичности, отличая её от псевдо-профессиональных идентичностей.

В исследовании Н.В. Евтешиной [8] представлено изучение особенностей профессиональной идентичности психологов, работающих в разных ведомствах. Понимая профессиональную идентичность как процесс взаимодействия и соотнесения себя с профессиональным сообществом, автор выделяет факторы профессиональной идентичности, свойственные психологам различных ведомств. Полученные результаты позволяют сказать о том, что лишь у психологов коммерческих организаций процесс их включения в профессиональное сообщество и погружение в профессию связаны с удовлетворенностью процессом и содержанием труда, а также самой профессией.

Н.И. Калашник и Е.В. Киселева [9] предлагают пути формирования профессиональной идентичности через особый подход в подготовке юридических кадров, который заключается не просто в усвоении компетенций, необходимых для выполнения профессиональной деятельности, но и на ознакомление с реальными условиями деятельности профессии юриста. Проблема подготовки юридических кадров, как отмечают исследователи, заключается в том, что несмотря на наличие прохождения практик в процессе обучения, опыт при реальном трудоустройстве может сильно отличаться. Поэтому, при разработке программ учебных дисциплин, они предлагают привлекать работающих и практикующих специалистов, с целью отражения реального опыта. Данный подход, как они отмечают, позволит обучающимся глубже понять свою будущую деятельность и определить векторы своего развития.

Л.Ю. Нежкина, И.С. Ганишина, А.А. Романов [10, с. 46-47] определяют содержание профессиональной идентичности у курсантов, будущих сотрудников министерства внутренних дел, как наличие специфических ценностных установок и личностных качеств (этичность, ответственность, стрессоустойчивость), а также как идентификацию с профессиональным сообществом.

Существенная трудность в изучении профессиональной идентичности представляет операционализация данного феномена. А.М. Рикель [11, с. 11], рассуждая о сходствах и различиях между профессиональной идентичностью и профессиональной Я-концепцией говорит о том, что профессиональная идентичность является более поздним этапом формирования профессионального самосознания и что трудно поддается выделению конкретных её составляющих для измерения.

М.М. Абдуллаева [12, с. 89-90] в качестве решения проблемы методологии исследования профессиональной идентичности предлагает использование метода семантического дифференциала. Её предложение основывается на понимании профессиональной идентичности как выражения трех аспектов Я-концепции – «Я идеальное», «Я сам», «Я возможное». В её исследовании, выполненном с помощью данного метода, оппозиция «Я сам» и «Я идеальное» у юристов заключается в структуре эмоциональных оценок относительно требований профессии. Если требования упорядоченности, сложности и напряженности в «Я сам» оцениваются юристами эмоционально отрицательно, то в «Я идеальное» оцениваются положительно. Также важным результатом в исследовании автора нам представляется определение равномерности

оценок юристов в сопоставлении «Я сам» и «Я идеальное», где в случае второго были получены равномерные оценки, в то время как в первом случае оценки были неоднородные. Данный результат говорит об усвоении нормативных требований профессии, однако требования профессии могут вступать в конфликт с личными притязаниями, личностной идентичностью данных юристов, как это было в одном из примеров, указанных в исследовании М. Кэмпбелла.

Недостаточность исследований профессиональной идентичности у студентов-юристов отмечает М. Бесс [13], хотя имеется запрос со стороны работодателей к подготовке юридических кадров таким образом, чтобы они были не просто компетентными в сфере права, а имели профессиональную идентичность. Обозначенный опыт в работе автора у начинающих юристов говорит о том, что в юридическом образовании (как и у представителей других профессий), довольно ценным является профессиональная социализация, результатом которой является становление профессиональной идентичности. Профессиональная идентичность является конструктом, который обеспечивает принятие личностью профессиональных ценностей и роли, повышая адаптивность в рамках выполнения профессиональных обязанностей.

Исследование Р. Мурхеда, К. Денвира, Р. Кэхилл-Каллагана, М. Кучаки и С. Галуба [14] этического поведения студентов-юристов включает в себя изучение профессиональной идентичности, поскольку они высказывают предположение, что идентификация с профессией, приверженность профессии и профессионально-ролевая идентичность влияют на соблюдение ролей, принятие ценностей профессии, а вместе с этим и более высокий уровень этического поведения. Их результаты оказались необычными – от младших до старших курсов студентов-юристов снижались показатели профессионально-ролевой идентичности, идентификации с профессией, но возрастала аффективная приверженность профессии, то есть приверженность, которая основывается на непосредственном интересе к предмету и содержанию труда юриста. Данное исследование также является единственным, которое нам удалось найти, где авторы, изучая профессиональную идентичность юристов, используют четко формализуемые конструкты и количественные методы, а именно – шкалы и опросники.

Несмотря на имеющуюся представленность вышеперечисленных исследований профессиональной идентичности, многие из них, во-первых, базируются на сложноформализуемых конструктах, что затрудняет выбор методов исследования и осложняет получение целостной картины о механизмах формирования профессиональной идентичности, поскольку границы интерпретации очень размыты. Во-вторых, мало исследований профессиональной идентичности конкретно у студентов-юристов, что осложняет понимание процесса формирования и особенностей профессиональной идентичности у данной профессиональной группы. В-третьих, судя по имеющимся исследованиям, профессиональная идентичность положительно сказывается на профессионализации у разных профессиональных групп, а работодатели заинтересованы в работниках, имеющих профессиональную идентичность [15, 16].

В данном исследовании профессиональная идентичность понимается на основе социально-когнитивной теории стилей идентичности М. Берзонски [17, с. 305-306] и её связи с профессиональной идентификацией. Согласно данной теории, формирование идентичности связано с особенностями переработки личностно значимой информации и может осуществляться посредством информационного, нормативного и диффузно-избегающего стилей. К данному выбору мы пришли на основе того, что перечисленные выше исследования, в которых присутствовали инструменты измерения профессиональной идентичности, не адаптированы для применения на русскоязычной выборке, а также на основе взгляда М. Бакстера Маголда [18], касающегося того, что на начальных этапах обучения формирование профессиональной идентичности может быть связано с особенностями личностной идентичности. Стоит отметить, что профессиональная идентификация в данном исследовании является операциональным индикатором профессиональной идентичности и не тождественна ей. Это связано с попыткой выделить четко измеримые конструкты в составе профессиональной идентичности студентов начальных курсов юридических специальностей с целью более точного понимания процесса

формирования их профессиональной идентичности с начала обучения, а также непосредственно со спецификой самих студентов – так как они находятся на начальном этапе знакомства с профессией, не имеют опыта профессиональной деятельности, логично предположить, что ведущим критерием профессиональной идентичности у них может выступать идентификация с профессией, а то, насколько данная идентификация будет выражена, может быть связано с особенностями переработки лично значимой информации. Также, учитывая приведенные подходы к изучению профессиональной идентичности, идентификация с профессией выступает маркером профессиональной социализации и важной составляющей в формировании зрелой профессиональной идентичности, предотвращая развитие псевдо-профессиональных идентичностей.

Таким образом, цель исследования – изучение особенностей профессиональной идентичности студентов начальных курсов юридических специальностей на основе установления связей между стилями личностной идентичности и профессиональной идентификацией.

Полученные результаты помогут лучше понять особенности формирования профессиональной идентичности студентов начальных курсов юридических специальностей, что в перспективе позволит установить связь профессиональной идентичности с иными аспектами учебно-профессионального развития студентов начальных курсов юридических специальностей.

Методы

В исследовании применялся опросник стилей идентичности (Identity Style Inventory, ISI-5), а также авторская анкета, состоящая из пунктов, направленных на изучение идентификации с профессией (Я ощущаю себя будущим юристом, Я уверен(а) в правильности выбора профессии, Я связываю своё будущее с юридической деятельностью, Профессия юриста является важной частью моего жизненного плана, Я чувствую себя представителем юридического сообщества). Ответ на каждый из вопросов авторской анкеты оценивался по 5-балльной шкале Ликерта (где 1 – полностью не согласен, 5 – полностью согласен). Для оценки внутренней согласованности пунктов авторской анкеты профессиональной идентификации был рассчитан коэффициент α Кронбаха.

Разработка пунктов авторской анкеты основывалась на представлениях о профессиональной идентичности как сложном и многокомпонентном образовании, одним из важных проявлений которого выступает профессиональная идентификация. В соответствии с этим в анкету были включены пункты, отражающие идентификацию с профессией, уверенность в профессиональном выборе, восприятие себя представителем профессионального сообщества и включенность будущей профессии в жизненные планы личности. В рамках данного исследования профессиональная идентификация рассматривается как операциональный индикатор профессиональной идентичности на начальных этапах профессионального становления. Выбор опросника стилей идентичности обосновывается тем положением, что на начальном этапе получения профессионального образования формирование профессиональной идентичности может происходить по механизмам развития личностной идентичности.

Для проверки структуры авторской анкеты был проведен эксплораторный факторный анализ.

Для изучения вклада различных стилей личностной идентичности в профессиональную идентификацию использовался множественный линейный регрессионный анализ с одновременным включением предикторов в модель. Выбор данного метода обусловлен тем, что все рассматриваемые стили идентичности были заданы теоретически на основе концепции М. Берзонски и рассматривались как потенциально значимые предикторы профессиональной идентификации. Использование одновременного включения предикторов позволило оценить уникальный вклад каждого стиля идентичности при статистическом контроле влияния остальных переменных.

Исследование было выполнено на базе ФГБОУ ВО «СГЮА», выборка включила 202 студента юридических специальностей 1-2 курсов, обучающихся по направлениям: судебно-прокурорская деятельность, правоохранительная деятельность, юриспруденция, экономическая безопасность, экономическая безопасность и правовое обеспечение национальной безопасности, судебная экспертиза.

Сбор данных осуществлялся с помощью «Google Forms», обработка результатов была проведена в статистическом программном пакете «Jamovi».

Результаты и их обсуждение

Для оценки надежности авторской анкеты профессиональной идентификации был рассчитан коэффициент α Кронбаха (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели надежности авторской анкеты профессиональной идентификации

Показатель	Значение
α Кронбаха	0,947
Количество пунктов	5

Высокий уровень внутренней согласованности пунктов авторской анкеты (α Кронбаха = 0.947) позволяет рассматривать их как единый показатель профессиональной идентификации.

Для проверки структуры авторской анкеты был проведен эксплораторный факторный анализ (таблица 2).

Таблица 2 – Проверка структуры авторской анкеты профессиональной идентификации

№	Пункт	Факторная нагрузка
1	Я ощущаю себя будущим юристом	0,865
2	Я уверен(а) в правильности выбора профессии	0,861
3	Я связываю своё будущее с юридической деятельностью	0,914
4	Профессия юриста является важной частью моего жизненного плана	0,943
5	Я чувствую себя представителем юридического сообщества	0,845

Примечание: метод извлечения – минимальные остатки, вращение – облимин.

Результаты факторного анализа показали однофакторную структуру анкеты. Все пункты продемонстрировали высокие факторные нагрузки (0,845-0,943). Проверка пригодности данных для факторизации показала высокую адекватность выборки (КМО = 0,911), а тест Бартлетта оказался статистически значимым ($\chi^2 = 949$; $p < 0,001$). Полученные результаты позволяют рассматривать совокупность пунктов как единый показатель профессиональной идентификации.

Для выявления особенностей профессиональной идентичности студентов начальных курсов юридических специальностей был проведен множественный линейный регрессионный анализ вклада показателей стилей личностной идентичности в показатель профессиональной идентификации, сформированного на основе проведенного эксплораторного факторного анализа (таблица 3).

Полученная модель оказалась статистически значимой ($F = 30,9$; $p < 0,001$) и объяснила 38,7 % дисперсии профессиональной идентификации ($R^2 = 0,387$). Положительный вклад в профессиональную идентификацию внесли информационный ($B = 0,419$; $p < 0,001$) и нормативный стили идентичности ($B = 0,664$; $p < 0,001$), а отрицательный – диффузно-избегающий стиль (B

= -0,605; $p < 0,001$). Показатель степень приверженности статистически значимого вклада не внес ($B = -0,023$; $p = 0,911$).

Полученные результаты позволяют сказать об особенностях формирования профессиональной идентичности у студентов начальных курсов юридических специальностей.

Таблица 3 – Результаты множественного линейного регрессионного анализа вклада стилей личностной идентичности в профессиональную идентификацию студентов юридических специальностей

Предиктор	B	SE	t	p
Константа	1,878	0,498	3,773	<0,001
Информационный стиль	0,419	0,123	3,405	<0,001
Нормативный стиль	0,664	0,130	5,125	<0,001
Диффузно-избегающий стиль	-0,605	0,094	-6,465	<0,001
Степень приверженности	-0,023	0,207	-0,112	0,911

Стили формирования личностной идентичности действительно связаны с профессиональной идентификацией и в нашем случае результаты представляют особый интерес для понимания особенностей профессионализации студентов юридических специальностей. Наибольший вклад в профессиональную идентификацию вносит нормативный стиль. Данный стиль связан с ориентацией личности на устоявшиеся правила и традиции, а также на значимые референтные группы. Учитывая высокую нормативность юридической профессии, необходимость соблюдения профессиональных и правовых требований, а также включенность будущего юриста в профессиональное сообщество, можно предположить, что данный стиль переработки информации может быть более тесно связан с профессиональной идентификацией студентов юридических специальностей. В этом смысле нормативный стиль может способствовать принятию профессиональных ролей, ценностей и требований юридической профессии.

Заметный вклад в профессиональную идентификацию также вносит информационный стиль. Несмотря на выраженную нормативность юридической деятельности, профессия юриста требует не только следования установленным правилам, но и способности к самостоятельному анализу правовых ситуаций, интерпретации правовых норм, построению аргументации и поиску решений в условиях неоднозначности. Можно предположить, что склонность личности к рефлексии, анализу информации и осмыслению собственного опыта связана с более осознанным профессиональным самоопределением и профессиональной идентификацией.

Диффузно-избегающий стиль, напротив, отрицательно связан с профессиональной идентификацией. Для данного стиля характерны неустойчивое самоопределение, ситуативный стиль принятия решений. Вся информация, связанная с вопросами идентичности, при данном стиле перерабатывается ситуативно, что может затруднять формирование устойчивых представлений о себе как о будущем профессионале. Полученные результаты позволяют предположить, что особенности юридической деятельности в меньшей степени согласуются с подобным способом переработки информации. Требования последовательности, ответственности и ориентации на профессиональные ценности могут вступать в противоречие с ситуативным характером самоопределения. В связи с этим, можно предположить, что профессионализация при данном стиле идентичности может протекать менее устойчиво и сопровождаться большим количеством кризисов профессионального развития, хотя данный вопрос требует дополнительного изучения.

Показатель степень приверженности оказался статистически незначим. Возможно, сама по себе выраженность личностной приверженности не определяет особенности профессиональной идентификации без специфики способов переработки информации, связанных со стилями идентичности. Для формирования профессиональной идентификации может быть важна не столько общая устойчивость идентичности, сколько особенности осмысления личностью себя и своей будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, особенности профессиональной идентичности студентов начальных курсов юридических специальностей заключаются в специфике стилей личностной идентичности и их связях с профессиональной идентификацией. Стили идентичности (информационный, нормативный), которые, предположительно, в большей степени согласуются с требованиями юридической деятельности, вносят положительный вклад в профессиональную идентификацию, тогда как диффузно-избегающий стиль демонстрирует отрицательный вклад в профессиональную идентификацию и, вероятно, в меньшей степени способствует профессиональному самоопределению будущих юристов.

Заключение

Результаты проведенного исследования показали, что стили личностной идентичности (то есть способы переработки информации, относящейся к идентичности личности) по-разному связаны с идентификацией с юридической профессией студентов начальных курсов юридических специальностей. Стили идентичности (информационный, нормативный), которые, вероятно, наиболее согласуются со спецификой юридической деятельности, положительно предсказывают профессиональную идентификацию, в то время как стиль идентичности (диффузно-избегающий), который, вероятно, вступает в противоречия с требованиями юридической деятельности, отрицательно предсказывает профессиональную идентификацию.

Полученные результаты могут быть применены для разработки психолого-педагогических программ сопровождения студентов-юристов, которые направлены на профессиональное самоопределение и выбор специализации. Обучаясь в рамках конкретной специальности (например, судебно-прокурорская деятельность), студент, по окончании обучения, может заниматься разными видами деятельности – научной или устроиться в органы прокуратуры. Учитывая стиль личностной идентичности в соотношении с конкретной специализацией, можно выстроить такую траекторию учебно-профессионального развития студента, которая обеспечит благополучное вхождение в профессиональную деятельность.

Соответственно, цель исследования достигнута – выявлены особенности профессиональной идентичности студентов начальных курсов юридических специальностей на основе установления связей между стилями идентичности и профессиональной идентификацией.

Следует отметить ограничения исследования, связанные с использованием русскоязычной версии опросника стилей идентичности (Identity Style Inventory, ISI-5). Несмотря на наличие работ [19, 20, 21], в которых применяется данная методика, опубликованные материалы не содержат полного текста адаптации и ключей обработки. В связи с этим, в исследовании использовался перевод оригинальной версии опросника, выполненный на основе публикации М. Берзонски [22, с. 897]. Данное обстоятельство указывает на необходимость дальнейшей психометрической проверки русскоязычной версии методики на различных выборках.

Также ограничениями выступают небольшой объем выборки и использование авторской анкеты профессиональной идентификации, состоящей из пяти пунктов. Несмотря на высокие показатели внутренней согласованности и результаты факторного анализа, инструмент требует дальнейшей психометрической проверки на более широких и разнородных выборках.

Перспективой дальнейших исследований представляется изучение связей между особенностями профессиональной идентичности и иными аспектами учебно-профессионального развития студентов начальных курсов юридических специальностей.

Библиография

1. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.13 / Л. Б. Шнейдер. Москва, 2001. 69 с.
2. Ермолаева Е. П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность // Психологический журнал. 2001. Т. 22, № 4. С. 51–59. EDN THLMIN.
3. Поваренков Ю. П. Психологическое содержание профессиональной идентичности // Сибирский психологический журнал. 2006. № 24. С. 53–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-soderzhanie-professionalnoy-identichnosti> (дата обращения: 29.05.2026).
4. Гиниатуллина Е. И. Сформированность профессиональной идентичности и послевузовская профессиональная адаптация психологов // Психологический журнал. 2009. Т. 30, № 2. С. 57–66. EDN JWIVBD.
5. Ковальчишина С. В. Исследование психологических особенностей формирования профессиональной идентичности курсантов следственно-криминалистического факультета // Психология и право. 2012. № 1. С. 44–54. EDN OXBOHF.
6. Кэмпбелл М. Образы «Я» в условиях становления профессиональной идентичности начинающих полицейских // Культурно-историческая психология. 2012. № 1. С. 77–82. EDN OYFMDV.
7. Александрова Ю. Ю., Камнева Е. В., Полевая М. В., Пряжников Н. С., Пряжникова Е. Ю. Парадоксы профессиональной идентичности у психологов // Организационная психология. 2020. Т. 10, № 3. С. 225–245. EDN GNXPPL.
8. Евтешина Н. В. Психологическая структура профессиональной идентичности психологов различных ведомств // Прикладная юридическая психология. 2008. № 3. С. 106–112. EDN KFQXIH.
9. Калашник Н. И., Киселева Е. В. Условия формирования профессиональной идентичности студентов юридических вузов // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 3. С. 13–17. [https://doi.org/10.14258/raJ\(2020\)3.3](https://doi.org/10.14258/raJ(2020)3.3)
10. Нежкина Л. Ю., Ганишина И. С., Романов А. А. Формирование профессиональной идентичности у курсантов образовательных организаций МВД России в период обучения на примере учебной дисциплины «Основы профессиональной служебной деятельности» // Прикладная юридическая психология. 2025. № 4. С. 43–53. EDN EXXLLJ.
11. Рикель А. М. Профессиональная Я-концепция и профессиональная идентичность в структуре самосознания личности. Часть 2 // Психологические исследования. 2011. Т. 4, № 17. С. 1–16. DOI <https://doi.org/10.54359/ps.v4i17.852>.
12. Абдуллаева М. М. Профессиональная идентичность личности: психосемантический подход // Психологический журнал. 2004. Т. 25, № 2. С. 86–95. EDN OXFYQH.
13. Bess M. Straight from the Students: The Impact of Law School Experiences on Professional Identity Formation // Marquette Law Review. 2025. Vol. 108, no. 3. P. 661–703. URL: <https://scholarship.law.marquette.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=5605&context=mulr> (дата обращения: 29.05.2026).
14. Moorhead R., Denvir C., Cahill-O'Callaghan R., Kouchaki M., Galoob S. The ethical identity of law students // International Journal of the Legal Profession. 2016. Vol. 23, no. 3. P. 235–275. <https://doi.org/10.1080/09695958.2016.1231462>
15. Tomlinson M., Jackson D. Professional identity formation in contemporary higher education students // Studies in Higher Education. 2021. Vol. 46, no. 4. P. 885–900. <https://doi.org/10.1080/03075079.2019.1659763>

16. Корчагин Е. Н., Лобанова А. В. Профессиональная идентичность студентов психолого-педагогического направления подготовки // Современная зарубежная психология. 2025. Т. 14, № 1. С. 45–56. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2025140105>
17. Berzonsky M. D. Identity processing style, self-construction, and personal epistemic assumptions: A social-cognitive perspective // European Journal of Developmental Psychology. 2004. Vol. 1, no. 4. P. 303–315. <https://doi.org/10.1080/17405620444000120>
18. Baxter Magolda M. B. Three elements of self-authorship // Journal of College Student Development. 2008. Vol. 49, no. 4. P. 269–284. <https://doi.org/10.1353/csd.0.0016>
19. Белинская Е. П., Бронин И. Д. Адаптация русскоязычной версии опросника стилей идентичности М. Берзонски // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 34. С. 1–11. <https://doi.org/10.54359/ps.v7i34.630>
20. Бронин И. Д. Психометрические показатели четвертой версии опросника стилей идентичности М. Берзонски // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 1, № 3. С. 86–92. URL: <https://www.sibscript.ru/jour/article/view/1853/1830> (дата обращения: 29.05.2026).
21. Исаева А. Н., Зайцева Ю. Е. Временная перспектива у лиц с различными стилями конструирования личностной идентичности // Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ. 2015. Т. 3. С. 48–56. EDN VJGDNH.
22. Berzonsky M. D., Soenens B., Luyckx K., Smits I., Papini D. R., Goossens L. Development and validation of the revised Identity Style Inventory (ISI-5): Factor structure, reliability, and validity // Psychological Assessment. 2013. Vol. 25, no. 3. P. 893–904. <https://doi.org/10.1037/a0032642>

Поступила в редакцию: 03.06.26

Принята к публикации: 20.06.26